Глава 135: Две семьи.

Лань Цзянь не сразу вернулся к обеденному столу. Вместо этого он побежал в гостиную на втором этаже и позвонил Вэй Чжоу. Он уже был вовлечен в эту неразбериху, поэтому хотел пойти до конца. Его удручало то, что он искренне переживал за друга, а друг относился к его доброте как к грязи. Он звонил три раза, и трижды Вэй Чжоу без колебаний бросал трубку. Он не знал, смеяться ему или плакать. Поскольку Вэй Чжоу не брал трубку, он мог только отправить сообщение, чтобы объяснить ситуацию. Что касается того, что ему делать дальше, то это его не касалось. Мгновение спустя Лань Цзянь последним вернулся к обеденному столу. Увидев, что ситуация оказалась не такой, как он себе представлял, он не мог не почувствовать облегчения. Он молился в своем сердце, чтобы все так и продолжалось.

Однако, закон Мерфи сработал. Чем больше Лань Цзянь боялся, что ситуация ухудшится, тем больше это происходило. Более того, он был тем предохранителем, который вызвал обострение ситуации за обеденным столом. Лань Цзянь взял кусок тушеных свиных ребрышек и положил их к себе на тарелку. Только он успел откусить два кусочка, как услышал, как Фан Юмэй представила его: "Су Янь, его зовут Лань Цзянь. Он мой племянник". Не успел она договорить, как Чжао Лили нехотя сказала: "Мама, ты забыла, что мой двоюродный брат и Вэй Чжоу - лучшие друзья? Есть ли необходимость в том, чтобы ты их знакомишь?"

При упоминании Вэй Чжоу, Су Янь нацепила на лицо улыбку, вытерла рот салфеткой и сказала: "Госпожа Чжао права. Я знаю Лань Цзяня уже три или четыре года". Фан Юмэй посмотрела на Чжао Лили, давая понять, чтобы та не говорила глупостей. К сожалению, Чжао Лили проигнорировала ее взгляд. Услышав признание Су Янь, Чжао Лили фыркнула и сказала: "Мама, мы все разумные люди. Почему мы не можем поговорить об этом? Все в Цзян Ду знают, что за человек Су Янь и какой у нее характер. Развод между ней и Вэй Чжоу вызвал бурю в городе. В Интернете до сих пор много людей говорят об этом". Фан Юмэй хотела спрятать свое лицо от смущения. Как бы то ни было, Фэн Хао был ее крестником. Не говоря уже о том, какие отношения были у Су Янь с ним, она все равно была здесь с ее крестником. Чжао Лили неоднократно унижала ее, поэтому она, естественно, злилась. "Поставь миску и палочки и возвращайся в свою комнату. Раз ты такая красноречивая, почему до сих пор не нашла работу? "Фан Юмэй сердито выругалась. Чжао Лили пожала плечами. После того, как мать отругала ее, она сразу же стала более послушной. Она сидела и продолжала есть. Хотя она недружелюбно посмотрела на Су Янь, она больше ничего не сказала. Фэн Хао не проронил ни слова за весь разговор. На его лице тоже не было никакого выражения. Однако он наблюдал за выражением лица каждого и пришел к определенному пониманию.

Видя, что Чжао Лили настроена очень решительно, Фэн Хао сказал Су Янь: "Если ты не хочешь здесь оставаться, мы можем уйти в любой момент".

Су Янь посмотрела на него и улыбнулась. "Все в порядке. Я не сержусь на ребенка". То, что она сказала, было правдой. С точки зрения опыта или интеллекта, Чжао Лили не стоила упоминания. Они обе были совершенно несравнимы. По крайней мере, когда она была в возрасте Чжао Лили, у нее уже было три компании. Более того, те небольшие обиды, которые она терпела сейчас, были ничто по сравнению с семьей Вэй. Не говоря уже о нескольких язвительных замечаниях, даже если бы Чжао Лили вскочила и выругалась, она бы все равно спокойно сидела. "Тетушка, госпожа Чжао права. Мне нечего скрывать о моем разводе с Вэй

Чжоу. Хотя я и разведена, семья Фэн не требует, чтобы Фэн Хао женился на той, кто не была замужем раньше, верно?" - спокойно сказала Су Янь, глядя на Фан Юмэй. Лицо Фан Юмэй напряглось. В словах Су Янь не было ни раболепия, ни рабства.

Она не могла ничего сказать, чтобы опровергнуть ее. Хотя она была крестной матерью Фэн Хао, у нее не было полномочий решать, кто нравится Фэн Хао, или принимать решения от имени его родителей. Эта женщина действительно была очень могущественной. В одном предложении она указала на суть вопроса. Смысл слов Су Янь был предельно ясен. Фамилия Фэн Хао была Фэн, а фамилия их родителей - Чжао. Неважно, насколько близки были эти две семьи, они все равно не принадлежали к одной семье. "Су Янь, не слушай глупости Лили. Она просто избалована нами. Она не очень способная и вспыльчивая. Кроме того, она не думает, прежде чем говорить, иначе почему она не может найти работу?" Фан Юмэй улыбнулась и попыталась сгладить ситуацию. "Ладно, сегодня Новый год, нам суждено собраться вместе. Быстро, попробуйте этот "Будда прыгает через стену". Я заставила работников кухни тушить его целый день. Все абалоны в нем - черно-золотые абалоны, вам захочется заказать еще".

http://tl.rulate.ru/book/72726/2661758